

Особенности семантики эвфемизмов в языке делового общения

© Н. М. Потапова, 2007

Приёмы эвфемии занимают видное место в системе языка, а эвфемизация речи является актуальной стратегией, с помощью которой маскируются негативные аспекты действительности, поддерживаются гармоничные социальные отношения между общающимися.

Как известно, эвфемизм – это языковая единица, обладающая семантической неопределённостью, позволяющей смягчать негативную оценку стигматичного¹ денотата, имеющая положительные коннотации в своём сигнификативном слое значения, которая не нарушает истинности высказывания.

Методика лингвостилистического анализа традиционно используется в изучении и анализе художественного текста, но благодаря его универсальности, он представляется нам удобным средством анализа значения эвфемизмов в деловом дискурсе. Об универсальности лингвостилистического анализа, «в том смысле, что он применим к любому произведению речи, независимо от функционального стиля» писали О.С. Ахманова, В.Я. Задорнова, см. [Ахманова 1978], [Задорнова 1984: 109-119]. «Его всеобщность, безразличность к характеру анализируемого текста как бы уравнивает произведения речи, принадлежащие к различным регистрам, ставит их на один уровень» [Задорнова 2005: 115].

Лингвостилистический анализ предполагает рассмотрение высказывания на трёх уровнях: семантическом, метасемиотическом и лингвопоэтическом. Здесь первые два уровня анализа – это выявление собственно смыслового содержания слова и накладывающихся на него экспрессивно-эмоционально-оценочных коннотаций. Третий уровень связан с выявлением лингвопоэтических, эстетических, личностных оттенков, придаваемых слову и обуславливающих поэтический фон художественного произведения.

При рассмотрении произведений делового дискурса мы будем именовать третий уровень анализа – метаметасемиотическим и рассматривать общее идейное содержание современных особенностей бизнеса, выраженных единицами языка.

¹ Понятие «стигма» расшифровывается в работе Бердовой Н.М.: «Под стигмой понимается не только отрицательное качество «предмета», нашедшее своё отражение в его антецеденте, но и его способность вызывать негативные эмоции» (Бердова Н.М. Дисс. Эвфемизмы в свете теории вторичной номинации. Канд.филол.наук. М.1998).

Три уровня лингвостилистического анализа соотносятся, взаимодействуют друг с другом, неразрывно связаны. На семантическом уровне рассматриваются языковые единицы в их прямых значениях, изучается семантика слов – система их лексических значений, анализируется способность слова передавать разные сообщения. Учитываются экспрессивные коннотации, заложенные в значении (сигнификате) слова. Например, в слове *dull* негативная коннотация ингерентна.

На уровне семантического анализа эвфемизмы не всегда могут быть идентифицированы, поскольку, они, зачастую, выражены косвенным наименованием и требуют соотнесения с антецедентом, то есть с сигнификатом означаемого для раскрытия своего значения, а это предполагает выход за рамки рассмотрения семантики отдельных слов. Так, в предложении, взятом из словаря эвфемизмов Р.Холдера: “We enter 1995 with the bulk of right-sizing behind us” Lou Gerstner, chairman of IBM, on last year’s 35 000 redundancies – слово *right-sizing* является эвфемизмом. Однако, семантического анализа не достаточно для такого заявления. Семантический анализ показывает, что слово состоит из двух сем *right* и *sizing*, при этом архисема *size* имеет значение размер, а дифференциальная сема *right* указывает на действие, производимое над ним, причём действие положительного свойства, после которого размер станет желаемым, верным, сема *ing* отражает характер действия-процесса. Таким образом, мы получаем бизнес-термин – оптимизация размера организации. Для того чтобы обосновать принадлежность этого термина к классу эвфемизмов необходимо перейти на следующий уровень анализа – метасемиотический.

Метасемиотический уровень анализа вытекает из семантического в том смысле, что дополнительное содержание языковых единиц может быть осмыслено только с учётом их семантики. Термин метасемиотика конкретизируется в словаре лингвистических терминов О.С. Ахмановой следующим образом: «Метасемиотика – это отрасль семантики, изучающая такое использование единиц языка, при котором содержание и выражение становится (в целом, совокупно) либо содержанием для нового (мета) выражения, либо выражением для нового (мета) содержания» (С. 230). Метасемиотический уровень анализа необходим также и потому, что язык представляет собой особую знаковую систему, в которой единицы разных уровней «вступают» в знаковые отношения и в свою очередь образуют знаковые системы. Термин «знаковая система» конкретизируется в учебном пособии «Филология и семиотика» Т.Б. Назаровой следующим образом: знаковая система – это «совокупность единиц, «передающих», «сообщающих», «сигнализирующих» какой-либо тип обобщённого значения» [Назарова 2003: 37]. Обоснованием семиотического аспекта языка и изучением совокупности знако-

вых явлений в языке занимается лингвистическая семиотика. Профессор Т.Б. Назарова отмечает, что исследование семиотических свойств языка, знаковых отношений в языке не является для филолога самоцелью, а одним из приёмов изучения современного английского языка.

Таким образом, на метасемиотическом уровне анализа мы рассматриваем функционирование слов в речи, изучаем средства выражения дополнительного содержания языковых единиц в речи, обращая внимание на те коннотации, которые приобретают слова в контексте употребления. Происходит раскрытие адгерентных свойств слов, тех особых оттенков значений, которые слова приобретают в контексте ситуации, в то время как в ином контексте или изолированно эти коннотации могут утрачиваться. Метасемиотика реализует функцию воздействия в языке.

На метасемиотическом уровне анализа чаще всего выявляются речевые или контекстуальные эвфемизмы. В приведённом выше примере термин *right-sizing* приобретает функции эвфемизма, заметные на метасемиотическом уровне. Имея широкое абстрактное значение сигнификата (*right-sizing* – оптимизация), с отчётливой положительной направленностью, это слово в приведённом выше примере используется вместо более прямого и стигматичного слова *redundancies*. Однако, мелиорация носит формальный характер, говорящий и слушающий понимают, что речь идёт о «сокращении», или в прямом наименовании «увольнении». Связь с негативным денотатом не утрачивается.

И, наконец, третий уровень лингвостилистического анализа – метасемиотический позволяет увидеть идейный фон высказывания, некий обобщённый образ, обладающий конкретными характеристиками. Эвфемизация делового дискурса заметная на метасемиотическом уровне анализа демонстрирует особенности национальной языковой картины мира и поведения людей.

Остановимся более подробно на семантическом уровне анализа бизнес-эвфемизмов. Необходимо уточнить, что семантический анализ производится после того, как мы установили принадлежность слова к классу эвфемизмов. Однако, как указывалось выше для установления такой принадлежности одного семантического анализа иногда не достаточно, необходим анализ на следующем уровне – метасемиотическом, раскрывающий значение единицы в речи. Следовательно, описываемый анализ бизнес-эвфемизмов, обычно имеет место после проведённой идентификации эвфемизма.

Семантический анализ предполагает изучение значения языковых единиц. Мы будем трактовать семантический анализ узко, то есть рассматривать ту часть содержания значения языковой единицы, которая закодирована в слове в данном речевом отрезке. Мы не будем на этом этапе учитывать сведения о говорящем и слушающем, об обстановке, и

другую фоновую информацию, поскольку эти аспекты будут рассмотрены на уровне метасемиотического и метаметасемиотического анализа.

Выделяют виртуальное и актуальное значение языковой единицы. Виртуальное значение – это значение, совпадающее со значением слова в системе языка. Оно может быть охарактеризовано как *растянутое, неопределённое, социальное и абстрактное* (термины И.М. Кобозевой, [Кобозева 2007: 54]). Это самое обобщённое значение слова. Так, у слова *account*² словарная статья в Oxford Advanced Learner's Dictionary растягнута на целую страницу. Значение этого слова можно считать неопределённым в силу этого, а также в силу того, что вне контекста ситуации мы не знаем, в каком из нескольких своих значений выступает слово *account*. Под социальностью виртуального значения И.М. Кобозева понимает то, что люди, говорящие на одном языке понимают значение данного слова, оно для них общее. Под характеристической *абстрактное значение* понимается то, что мы не знаем, какие из признаков слова *account* актуализируются вне контекста ситуации. В речи значение слова становится актуальным, так как передаваемая им информация будет определённой, напр. I don't have a bank account; how do you account for the show's success?

Виртуальное и актуальное значения диалектически взаимосвязаны. А.М. Пешковский об этой взаимосвязи писал: «...мы должны различать два образа: один возникающий в нас при произнесении отдельного слова, а другой – при произнесении того или иного словосочетания с этим же словом. Весьма вероятно, что первый есть лишь отвлечение от бесчисленного количества вторых» (цитата по [Кобозевой 2007: 55]).

Далее, значение как виртуальное, так и актуальное имеет структуру. Её компоненты называются денотативным, сигнификативным, коннотативным или прагматическим значением, или слоём по терминологии Б.Ю. Городецкого. Эти семантические слои несут особую информацию о слове.

Денотативный слой значения, или денотат – это множество объектов мира дискурса, которые могут именоваться этим словом. Когда мы произносим слово *accounting*, мы представляем себе множество бухгалтерских практик (*conservative, neutral, aggressive, etc*), либо абстрактную бухгалтерскую практику. Вместо термина *актуальный денотат* часто используют термин *референт*.

Сигнификативный слой значения, или сигнификат – это то, как объект или ситуация отражается в сознании говорящего. «Сущность слова-лексемы заключается не в том, что оно обозначает вещь или соотносит-

² Account n. v. an arrangement at a bank to keep money there; written record of money that is owned to a business and of money that has been paid by it; a regular customer; written or spoken description; to have the opinion that; explain, etc. (OALD, 10).

ся с вещью, а в том, что оно репрезентирует некоторую абстракцию как результат познавательной деятельности человека» [Кобозева 2007: 81]. Если под денотатом слова *accounting* мы понимаем все ситуации связанные с бухгалтерской практикой, то под сигнификатом мы понимаем не ситуации и не сами практики, а те свойства, благодаря которым мы можем объединить разные виды бухгалтерских практик (*accounting practices*) в класс. Бухгалтерская практика – это и определённая работа, и процесс подготовки финансовой отчётности, и профессия, а также система учёта денежных средств компании (*work, process of keeping financial accounts, profession, a system of recording the money value of business dealings, etc*). Совокупность значимых признаков обозначаемых словом есть его сигнификат, ядро лексического значения. Если мы описали сигнификативный слой, то мы растолковали значение слова. В словарях даётся сигнификативный слой значения слов.

Прагматический слой значения дополняет сигнификативный и денотативный. Среди учёных нет общепринятого термина для обозначения этого слоя значения: Б.Ю. Городецкий называет его экспрессивным, Ю.Д. Апресян – прагматическим, Н. Б. Гвишиани, И.М. Кобозева – коннотативным. Этот слой значения может содержать несколько пластов оценочной информации: информацию об отношении человека, использующего слово к обозначаемому словом объекту, к адресату, или к ситуации. Большинство слов не содержат в своём значении подобной информации напр. *accounting practice, work, finance, report, etc*. У этих и многих других слов различимы только сигнификативный и денотативный слои значения.

Но есть слова, у которых ингерентно присутствует экспрессивный компонент, выражающий оценочное отношение говорящего. Сравним нейтральный глагол *dismiss (to give sb an official permission to leave, to make sb leave – увольнять)* с глаголом *fire* в значении *увольнять*, но с отрицательным оценочным компонентом в коннотативном слое. *Fire – to force somebody to leave their job, to dismiss peremptorily from employment, the deed is usually rapid* (заставить кого-либо уволиться с работы; беспарламентно уволить, обычно совершается быстро).

Противоположным по оценочному значению своего экспрессивного компонента и, соответственно, имеющий несколько иное прагматическое значение, будет глагол *outplace*. Этот эвфемистический вариант нейтрального глагола *dismiss* приводит Холдер в словаре эвфемизмов. Эвфемистичный глагол *outplace* образован от существительного *outplacement – the process of helping people to find new jobs after they have been made unemployed* (процесс оказания помощи уволенным людям в поисках новой работы) путём утраты суффиксальной морфемы *-ment*. Это достаточно необычная деривационная схема, когда от более слож-

ного в морфологическом плане слова-существительного образуется менее сложное (с меньшим числом морфем) слово-глагол³.

Рассмотрим семантический состав существительного *outplacement*. Применяя методику компонентного анализа, в нём можно выделить архисему *place* в значении *размещать*, то есть *предоставлять работу*, и дифференциальные семы *out*, которая уточняет, что размещение проходит в *другом, новом* месте, и *-ment*, которая указывает на видовое значение. Благодаря положительной коннотации слова *outplacement*, новый глагол *outplace* тоже воспринимается как обладающий этими дополнительными значениями, это позволяет употреблять его эвфемистично, вместо прямого наименования *dismiss*.

Слова с положительным оценочным компонентом в прагматическом слое значения часто выступают в роли эвфемизмов. Примерами могут служить эвфемизмы – синонимы слова *dismiss*, которые приводит Холдер в своём словаре эвфемизмов: *outplace, re-engineer, rightsize, downsize, unassign, dehire, etc.* Такие слова следует отличать от слов, в которых оценочное значение присутствует в самом сигнификате, а не в прагматическом слое значения. Это слова *success, error, доблесть, хороший*, и др. Из лексики АДО к этой группе слов можно отнести сложные слова с отрицательной приставкой *non*:

⇒ *non-assented bonds* (облигации, владельцы которой не согласились на изменение финансового плана или условий займа),

⇒ *non-marketable collateral* (обеспечение кредита, состоящее из трудно реализуемых активов, вследствие узости рынка на эти активы),

⇒ *non-acceptance* (отказ от уплаты счёта по предъявлению), etc. (Примеры из *English-Russian Financial and Business Dictionary* by V. Baker, E. Sorokin).

В прагматическом слое значения, как указывалось выше, может содержаться информация об отношении говорящего к адресату. Есть много примеров подобных слов-эвфемизмов, получивших распространение в деловом дискурсе. Термин-эвфемизм *merger* (слияние), используемый вместо нейтрального наименования *sale* (продажа) или *take-over* может служить примером. Сигнификативное значение слова *merger* – это его лексическое значение: «*combination of two or more businesses on a relatively equal footing that results in the creation of a new reporting entity*» (соединение двух или более предприятий на сравнительно равных условиях, в результате которого образуется новая компания). Однако, упот-

³ В словаре *Oxford Advanced Learner's Dictionary* содержится только существительное *outplacement* с пометкой (business) и приведённым значением. Глагол *outplace* отсутствует.

ребление эвфемизма *merger* вместо термина *take-over* покупающей стороной, говорит о её стремлении завуалировать факт покупки компании, назвав покупку слиянием. Именно эвфемизм *merger* содержит информацию о деликатном отношении говорящего к адресату, свидетельствует о стремлении не задевать достоинство продающей стороны.

Эвфемистические переименования профессий тоже служат примером слов, в коннотативном слое которых различимо стремление проявить уважение к малопrestижной профессии, вернее к человеку, имеющему такую профессию. Например, в США особенно чутко относятся к людям малопrestижных профессий и придумывают соответствующие эвфемизмы для их номинации. Так, вместо *controller of pests* (контролирующий паразитов) используется благозвучное наименование *exterminating engineer* (истребляющий инженер). В Великобритании такого специалиста называют *rodent operator* (оператор грызунов). У большинства иностранцев такое название, наверняка, вызовет улыбку. Широко используется и слово *president* и *vice-president* для обозначения руководящих позиций в компании или банке, например, говорят *president* вместо *managing director* (usually for an honorary position that carries little responsibility – для уважительного обозначения позиции с небольшой долей ответственности). Пример из реалий российского бизнеса: в крупной компании возникла необходимость ввести должность кладовщика, человека, который занимался бы инвентаризацией технических средств. Однако, после долгих споров называть должность словом *кладовщик* не стали, посчитав его прямолинейным и малопrestижным, хотя и точно передающим суть работы. Отдали предпочтение неопределённому названию *специалист технического отдела*. Мы считаем, что данное наименование в описанной ситуации эвфемистично и передаёт отношение называемого лица к адресату, стремление не унижить достоинство человека.

К прагматическому слою значения относятся также коннотации или семантические ассоциации слова. Это «несущественные, но устойчивые признаки выражаемого лексемой понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности» (Апресян, 1974, 67). Примером коннотации может служить признак неуклюжести у слова *медведь*. К коннотациям, закреплённым в системе языка, относятся переносные значения слов, напр. в русском языке *лев* значит *сильный и смелый: храбрый как лев*, у слова *берёза* коннотация – *стройная*, у слова *осёл* – *упрямый*. Коннотации закрепляются в пословицах и поговорках, песнях, стихах. Когда коннотации значения слова закреплены в языке, они отражают языковой опыт целого коллектива.

Существуют и коннотации в виде неких ассоциаций, которые могут ощущаться только отдельным человеком и отражать особенности его восприятия мира. Осознание человеком наличия особых оттенков значения у слов и использование их приводит к возникновению авторских контекстных эвфемизмов, которые требуют рассмотрения в данной ситуации общения. Так, прилагательное *underwater* (подводный), которое имеет значение *found, used or happening below the surface of water (underwater creatures, an underwater camera) (находящийся, используемый или имеющий место под водой)* в следующем примере является контекстным авторским эвфемизмом: «he said that many of the director's options were *underwater*» (Daily Telegraph, 12 May 2000). Ассоциации по схожести слова с утонувшим кораблём позволили использовать прилагательное *underwater* для выражения негативного значения *showing loss* (демонстрирующий потери). Благодаря тому, что эти ассоциации неустойчивы и индивидуальны, они придают оттенок неопределённости значению слова и позволяют использовать слово с целью мелиорации значения.

Для эвфемистического наименования важен семантический анализ слова и вычленение прагматического слоя значения и его коннотаций, так как в них отражается оценка обозначаемого явления говорящим, его отношение к адресату или сообщаемому. Как известно, эвфемизм используется в том случае, когда описываемое явление или предмет представляется говорящему стигматичным, то есть либо имеющим негативные коннотации, либо способным вызвать негативные чувства у говорящего и адресата. Именно в ходе семантического анализа принимается решение классифицировать денотат как стигматичный и появляется необходимость использовать эвфемизм. Эвфемистичное наименование способно смягчить негативные коннотации у антецедента (прямого наименования) благодаря содержанию в своём сигнификативном слое сем с несколько размытой, широкой семантикой, а также положительных коннотаций в своём прагматическом слое. Названный эффект достигается также в силу семантической редукции в сигнификативном слое эвфемизма. (Как указывалось в первой главе работы, семантическая редукция является отличительным свойством эвфемизмов). Напомним, что под семантической редукцией понимается «сокращение доли информации в языковой единице, сокращение числа её дифференциальных признаков по сравнению с единицей, которая подвергается ситуационной замене» [Сеничкина 2006, 11]. Считается, что механизм эвфемизации связан либо с редукцией, либо с изменением статуса сем, мотивирующих отрицательную оценку. Так, архисема, мотивирующая отрицательную оценку и, следовательно, вызывающая у собеседников негативные эмоции, у эвфемизма может терять свой статус и перехо-

дить в разряд дифференцирующих сем, находящихся в тени архисемы и в меньшей степени влияющих на значение слова. Пример подобного механизма мы наблюдаем, когда избегаем использовать прямое наименование *dismiss (from employment)*, *sack* (увольнять), а говорим *dehire*, *outplace*. Этимологический анализ глагола *dismiss* показывает, что он образован от причастия прошедшего времени старофранцузского *desmis (dimittere)*. Семантический анализ слова затруднён тем, что архисема *miss*, являясь заимствованной, не раскрывает своего значения, в то время как дифференциальная сема *dis*, имеет чётко выраженное значение отрицания, противоположности (ср. *disappear*, *disagree*, *disgrace*, etc). Поэтому значение слова воспринимается как имеющее отрицательные коннотации. В слове *dehire*, наоборот, отрицательная дифференциальная сема *de* затемняется положительной архисемой *hire* и значение слова воспринимается как менее отрицательное в сравнении с *dismiss*.

Итак, семантический анализ способствует более полному раскрытию значения слова со стороны его означаемого. Описание значения слова понимается нами как интегральная часть описания значения высказывания. Анализ языковых единиц на указанных трёх уровнях позволит нам добиться понимания высказывания в широком смысле, как цели филологической герменевтики, суть которой Т.Б. Назарова описывает как: «двустороннюю связь, взаимодействие между «текстом» и заложенными в сознании воспринимающего его читателя представлениями о мире, бытии, культуре, социально-исторической природе данной эпохи в развитии общественной психологии» [Назарова 2003: 9].

Л и т е р а т у р а

- Апресян Ю.Д.* Лексическая семантика. М., 1974.
Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1969.
Бердова Н.М. Эвфемизмы в свете теории вторичной номинации: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1998.
Гвишиани Н. Б. Современный английский язык. Лексикология. М., 2000.
Городецкий Б. Ю. К проблеме семантической типологии. М., 1969.
Задорнова В.Я. Восприятие и интерпретация художественного текста. М., 1984.
Задорнова В.Я. Слово в художественном тексте // Язык. Сознание. Коммуникация. Вып. 29. М., 2005.
Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. М., 2007.
Назарова Т.Б. Филология и семиотика. М., 2003.
Сенчикова Е.П. Эвфемизмы русского языка. М., 2006.
Пешковский А.М. Избранные труды. М., 1952.
Akhmanova O.S., Idzelis R.F. What is the English we use. Moscow, 1978.
Holder R.W. Oxford Dictionary of Euphemisms. Oxford University Press, 2003.
English-Russian Financial and Business Dictionary by *B. Baker, E. Sorokin*
Oxford Advanced Learner's Dictionary